

САША ИРБЕ



## И ЦВЕСТИ, И ГОРЕТЬ...

ЭЛЕГИЯ

И Ялта не лечит, и солнце не сушит  
открытые раны уставшей души  
(не верит, что будет когда-нибудь лучше,  
что снова на свете захочется жить).

Пытаюсь уйти из порочного круга  
отчаяний, страхов, тревог и обид,  
а сердцу неистово хочется друга,  
а сердце за близких всё горше болит.

Нас так разметало, что некуда деться.  
Куда ни приедешь — всё пламя да ров.  
И плачет в груди беспокойное сердце...  
И дух мой печален... И взгляд нездоров.

А грянет пора, чтоб навек разлучиться.  
...Но даже теперь: когда можно сказать  
всё то, что хотелось, — при встрече молчит.  
И прежние нити уже не связать.

---

*ИРБЕ Александра – выпускница Литературного института им. Горького, член Союза писателей России. Лауреат конкурса “Золотой микрофон”, Грушинского фестиваля в номинации “Поэзия”, конкурса на “Лучшее стихотворение года” журнала “Литературная учёба”, обладатель гран-при фестиваля Ю. Визбора “Горные вершины”, автор пяти поэтических книг. Подборки стихов печатались в журналах “Литературная учёба”, “Юность”, “Москва”, “Московский вестник”, “Кольцо А”, “Млечный путь” и др.*

Расходятся люди, как брызги над бездной.  
Расходятся люди, тревоги неся.  
И что ни придумывай — всё бесполезно!  
И прошлое в мире исправить нельзя.

Как крылья, которые с ходу разбили,  
как жизнь, что неожиданно пошла под откос,  
так рок разметал моих самых любимых,  
так самых родимых по свету разнёс

в такие уже неприступные дали,  
где всё по-иному — и как ни кружи, —  
другие у близких заботы, печали,  
другие тревоги и дней виражи.

И больше не встретиться — больше не будет,  
чтоб с прежней и лёгкостью, и простотой!..  
Как волны, по миру расходятся люди,  
и каждый один за заветной чертой.

От правды небес в этом мире не деться.  
И каждому в срок — и цвести, и гореть.  
...Но чудо — встречаются сердце и сердце,  
чтоб счастьем друг друга в пути обогреть.

## РОЯЛЬ

Ты мне напоминаешь тот рояль,  
что век стоял в особняке старинном.  
И люстры серебрящийся хрусталь  
в нём отражался силуэтом длинным.

И знали все, что был рояль хорош:  
на нём играл сам Рихтер, забегая  
в старинный дом, то трели птиц, то дождь,  
то солнца луч из клавиш извлекая,

то громы волн, что бьются о причал,  
то звёзды, что горят в ночи глубокой...  
Без Рихтера рояль не нужен стал;  
стоял в углу массивный, одинокий.

Классический украсил интерьер.  
Но время шло — и многие забыли  
его судьбу, значение и тембр;  
потом рояль вещами завалили...

Потом призвали мастера... Потом,  
усвоив, что ремонт дороже,  
чем новое... Я говорю о том,  
что сам рояль один играть не может

без мастера!.. Роялю и тебе  
умелых рук, а главное — удачи!..  
Так важно, чтобы был в твоей судьбе  
тот, для кого ты слишком много значишь!

Кто не спешит скорей тебя сломить,  
с тобой беда — свои захлопнуть двери!

Вот для таких людей и надо жить,  
вот для таких людей и надо верить

в недремлющие силы доброты  
и в музыки восторг и колыханье.  
И в то, что в этом мире ВАЖЕН ТЫ!  
ТВОЁ ДВИЖЕНЬЕ и ТВОЁ ЗВУЧАНЬЕ!

\* \* \*

Ночь... Дом... Вокруг такая тишина  
баюкает и счастьем согревает,  
что странно думать, что идёт война,  
что где-то там война ещё бывает.

А кажется, что не наступит боль,  
и даже смерть наш дом проскочит мимо.  
Великая любви досталась роль:  
Нам только с нею жизнь необходима.

За полночь в нашей комнате светло.  
И мы с тобою рядом, мы — едины.  
И потому всё худшее прошло.  
И жизнь рисует светлые картины.

А если б у любви и тишины  
хватило б сил, чтоб дом наполнить каждый,  
тогда бы в мире не было войны,  
и даже б смерть закончилась однажды.

#### ЧЕТЫРЕ ТРИДЦАТЬ

Проснёшься ночью: белый, белый свет  
зайдёт в окно... И летняя прохлада.  
Как будто мне всего лишь десять лет,  
И никуда спешить ещё не надо.

Как будто можно вновь смотреть зарю,  
на подоконник взгромоздившись телом.  
И первое не сказано “Люблю!”  
любимым и — ещё неизвестным — первым.

Четыре тридцать... В сердце — благодать!  
И хочется, раскрывши в город двери,  
бежать за счастьем, за судьбой бежать  
и всем словам, и всем признаньям верить.

Как будто и не вертится Земля.  
И в мире всё желанное возможно.  
И встанет мама, чтоб будить меня,  
в дверь постучит, заглянет осторожно.

Четыре тридцать... На душе — заря!..  
И свет в окне, как манна, белый-белый.  
И снова муза, бубнами звеня,  
ко мне на чай под утро прилетела.

\* \* \*

Бродит в небе бледная луна.  
Радужный спускается рассвет.  
И летит над миром тишина  
миллионы самых разных лет.

В море чёрном плещется покой.  
И звезда торопится к звезде.  
И блестит серебряной рекой  
лунный свет на мертвенной воде.

Век бы жить свободно и легко,  
наблюдать движение звезды  
и луну, что светит так легко  
над простором мертвенной воды.

В медленном движенье облаков  
и простор, и музыка, и свет.  
Можно без надуманных оков  
в радость жить на свете много лет.